

ЭЛЕОНОРА БАРОН

НЕВОЛЬНИЦА ДЕРЗКАЯ ПАНТЕРА ДЛЯ СОТНИКА

18+

Элеонора Барон

Невольница. Жгучая страсть правителя

<https://litres.ru/74104031>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я попала в тело оборотня. Преданная мужем, стеснительная дева

в теле безбашенной пантеры.

Меня везут в клетке в гарем Южного правителя.

Конвой — псих, адреналиновый маньяк, помешавшийся на мне.

По следу идет волк-оборотень, убивший моих родных и считающий меня своей добычей и невестой.

А вишенка на торте?

У пантеры начался тот самый период — когда башку сносит. Напрочь.

И как мне со всем этим набором добраться до хэппи энда?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	68
Глава 13	76
Глава 14	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Невольница. Жгучая страсть правителя

Глава 1

Черна, как копь, где солнце, где алмаз.
Брезгливый взгляд полужакрытых глаз
Томится, пьян, мерцает то угрозой,
То роковой и неотступной грёзой.
Томят, пьянят короткие круги,
Размеренно-неслышные шаги, —
Вот в царственном презрении ложится
И вновь в себя, в свой жаркий сон глядится.
Бунин И.А.
Волгар.

Я стоял на палубе корабля и смотрел маячивший впереди остров. В вестнике передали, чтобы мы подходили к нему только перед рассветом. Сигнал – три костра. Усмехнулся, вспомнив, зачем приплыли. Нашему правителю местных рабынь мало оказалось – оборотниц захотел в гарем. На диких девок потянуло. Два корабля отправил аж.

– Эй, Волгар, корабли приближаются.

– Кого принесло? Неужто пираты пожаловали? Луна услышала меня. Застоялся уже на этом корыте.

– Тебе командир, только саблей помахать, да на абордаж сходить.—заржал десятник.

Я пожал плечами. Что есть, то есть.

– Люблю я это дело.

– Да знаем уж. Слышь, сотенный, ты же сильный и умный, чего ты выше не пойдёшь? Тысячника в Лабиринт Душ, например, не вызовешь?

Я лениво потянулся, разминая шею:

– А она мне нада эта власть? Это хлопоты. Я сотенного места занял только, чтобы придурок над душой не стоял-достал.

– А гарем? Почему, не хочешь гарем свой?

– Зачем. Девки все одинаковые, и служанки, и рабыни простые. Взял один раз. Сбросил в них напряжение и дальше пошёл.

– Так, мы все и рады этому. Мимо тебя наложницы к нам в гаремы идут.

– Пусть идут – я сплюнул за борт, внимательно наблюдая за приближающимся кораблём. Азарт предстоящей схватки разливался по венам, наполнял душу радостной яростью. Да. Я – адреналиновый маньяк. И мне нравится ходить по краю.

– И что, ты ни одну девку себе не хотел в личное пользование?

– Нет. Они для меня одноразовый. Потом пресными становятся.

Тереза

Я сидела на подоконнике и смотрела вдаль. Солнце садилось, покрывая дома багряным оттенком. Красиво. Но я не могла радоваться этой красоте.

Юра опять в командировке. Постоянно у него какие-то дела с новыми компаньонами. Мутными очень.

Я поёжилась, вспомнив их взгляды. Если бы верила в зелёных человечков – сказала бы, что это рептилоиды. И они загипнотизировали моего мужа и забрали с собой. А я снова одна. С детьми не получается. И даже кота не завести – у мужа аллергия. Вздохнула. А кошек я любила.

Звякнуло в телефоне. Я с надеждой ткнула пальцем в экран. Ну давай, оживай! Может, Юра отменил поездку и возвращается?

Но там было сообщение с незнакомого номера. Кто это? Что мне прислали?

Там были фотографии. Моего мужа. В одном галстуке. С двумя голыми девками. И они не чай пили в костюмах Адама и Евы.

Нет, не верю. Юра не мог.

А ведь я знала это место. Это была уединённая в лесу небольшая турбаза, которую оставил мне в наследство отец. У большого чёрного озера. Чёртова озера. Название у него такое было. Всё высоких в обрывистых берегах, без подхода к воде. Папа там ещё сделал огромную площадку причал, прямо над обрывом. Только причаливаться там могли лишь дирижабли.

И следом пришла смска.

– Думаешь фотошоп? Так приезжай и удостоверься сама.

Я на негнущихся ногах вышла из квартиры, прихватив сумку. Прыгнула в машину. Меня до последней секунды не покидала мысль, что это был розыгрыш. Обман. И его там нет. Кто-то позавидовал нашему счастью.

Я знала все ходы-выходы с этой турбазы. Мне даже не понадобилось подъезжать к центральным воротам с охраной.

Вот здесь дерево низко-низко нависает над забором. Да, меня могли увидеть по камерам, но охрану, скорее всего, отпустили. Мы так всегда делали.

Аноним не обманул. На большом причале, нависающем на большой высоте над озером, Юра со своими новыми компаньонами развлекался с девицами. Из тех, что с низкой моральной ответственностью. Расставлены кушетки. Стол, заставленный бутылками и различной снедью. Громко играла музыка.

Комок подскочил к горлу, и я, судорожно всхлипнув, побежала и дёрнула рубильник на столбе. Разом погасли огни, музыка, и только полная луна, повисшая над озером и шатающаяся на ветру, лампочка, чудом оставшаяся включённой, освещали причал как прожектор.

– Ты! Как ты мог!— кинулась я на мужа и стала бить его кулаками в грудь. Слезы чёрной обиды, душащие меня, вырвались из глаз и потекли по щекам. Обжигающие, выжигающие, оставляющие кровавые следы и на лице, и на душе.

– Ты! Я развожусь с тобой! И ты уйдёшь из моей жизни! Уйдёшь, как пришёл – без ничего! А я так не хотела, дура, с тобой брачный контракт подписывать! Хорошо, что папа настоял! Ненавижу тебя!

Опешивший на секунду Юрий, жёстко схватил меня за руки и отрывисто бросил:

– Заткнись. Успокойся.

А потом резко оттолкнул и хлёстко ударил меня по лицу, потом ещё и ещё. Я упала и в каком-то немом оцепенении, сквозь слёзы смотрела на человека, которого называла своей единственной любовью.

– Правильно, Юрец, баб надо учить.

К нему подошли два его компаньона. Здоровые бритые мужики с бульдожьими челюстями. Халаты на голое тело. Волосатые груди.

– Вообще-то, она у тебя ничего такая. Пухленькая, маленькая, как я люблю и сиськи, мой любимый размер. Детка, какой у тебя размер лифчика?

Я в ужасе начала отодвигаться от них на попе к краю.

– Нравится?—спокійно спросил их мой муж, наливая себе стакан чего-то крепкого.

– А то. Говорим же, в нашем вкусе. Помяли бы её вдвоём. Чо скажешь?—спросил один рептилоид у второго.

– Ага. Заодно и покорности научили бы. А то вона какие заявы кидает. А за базар детка, надо отвечать.

– Да-да. И отрабатывать – поддакнул первый – всем, чем

можно.

– И чем нельзя – заржал его друг

Юра повернулся ко мне, презрительно окинул меня взглядом, выпил залпом стакан и бросил:

– Да забирайте эту овцу – и, обняв двух девиц, повёл их в дом.

А я осталась одна. С этими. Сальные улыбочки заиграли на толстых губах Юриных компаньонов, и они, развязывая пояса на халатах, двинулись ко мне.

– Детка, тебе понравится.

Я медленно отползала от них. Луну закрыла большая туча, и в следующий миг этот воздушный причал вдруг закончился, и я полетела с большой высоты, в ужасе размахивая руками и ногами в чёрную воду.

– Я же не умею плавать!— промелькнула судорожная мысль.

Захлёбываясь и молотя руками по воде, закричала:

– Помогите!

Но никто не пришёл мне на помощь, и я, выдыхая последний воздух, погрузилась под воду. Последнее, что я видела сквозь толщу мутной воды — огромную пляшущую луну.

– Не хочу умирать – мелькнуло в моей голове.

Я оказалась в странном месте. В тумане. Я и какая-то девушка. Она, сгорбившись, сидела ко мне спиной.

Не оборачиваясь, незнакомка спросила:

– Жить хочешь?

Я кивнула. А она, не видя меня, всё равно поняла ответ и глухо сказала:

– А я не хочу. Моих убили. Из-за меня. Твою смерть заберу. Уходи.

Глава 2

Я никак не могла выплыть. Снова и снова выныривала и опять тонула. Била лапами по воде, оскаленной мордой пробовала схватить глоток воздуха.

Кое-как когтями зацепилась за свисающую в омут ветку дерева и постоянно соскальзывая, смогла выбраться. В следующий миг на небе выглянула огромная синяя луна, и я увидела, как мои чёрные лапы превращаются в тонкие руки. Копна мокрых волос упала на плечи. Что за ерунда. Лапы? Руки? Умерла? Сплю? Сниться? Я в больнице? Меня спасли? Какие-то крики вдали. Огни. Где я?

В следующий миг меня схватили за волосы и рванули вверх. Я забилась в руках поднявшего меня над землёй мужчины. С гривой светлых волос. Его можно было назвать красивым, если бы не жёсткий оскал рта и безумные жёлтые глаза.

– Ну что, княжна! Набегалась? Не хотела по-хорошему, сучка, будет по-плохому. Завтра у нас свадьба. И волки официально будут править землями пантер. А потом и всеми другими княжествами.

Его глаза жадно прошлись по моему абсолютно голому телу, и он довольно оскалился.

– Хороша, кошечка, хороша. – потом дёрнул меня к себе.

Рука больно смяла грудь, и он зашептал прямо на ухо.— хочешь услышать, что тебя ждёт, стерва? Вначале с тобой позабавлюсь я, а потом, когда надоешь— отдам своим волкам. Знаешь, какие они у меня любвеобильные? Сдохнешь под ними. Фарниру не отказывают.

И меня потащили за волосы туда, откуда доносились крики, рёв, визги. Нет, нет, нет. Я сплю. Меня трясло от ужаса, от нахлынувшего на меня моря запахов, криков, огней.

По небольшому поселению бегали люди. Кто-то сражался в человеческом обличье, где-то метались клубки звериных тел. Девушек насиловали прямо тут же, рядом с телами погибших. Один из светловолосых, запрокинув голову к синей луне, выл.

Я сошла с ума? У меня галлюцинации?

А меня тащили к какому-то дому. Оборотень открыл подвал и хотел уже швырнуть туда, как прежде, развернул меня к себе и оглядел жадным взглядом. Зло хмыкнул.

— Хотя а чего ждать, спрашивается? Ну и что, что завтра свадьба, поиметь тебя я могу и сейчас.

Вот эти слова и привели меня в себя. Я уткнулась руками в его грудь и забормотала испуганно первое, что пришло в голову:

— Нет, нет, давай после свадьбы, чтобы по закону было. Пожалуйста. Пожалуйста. А я буду стараться потом тебя ублажить. Сильно буду стараться, как захочешь.

Что я несу? По какому закону? Закону джунглей? Эта

фраза его тоже ввела в замешательство, и он остановился. Он внимательно всмотрелся в моё лицо. Сощурившись, он рассматривал меня, как будто только что увидел.

— С какого момента ты из бешеной пантеры таким цветочком стала? Раньше такой не была. Но такой поворот меня тоже устраивает. По закону, так по закону. Но пока, с моей меткой будешь ходить.

Его верхняя губа приподнялась, и я увидела, как у него вырастают клыки.

Меня такой ужас обуял, что забыла, как дышать. А он развернул меня спиной и вцепился зубами в загривок.

— Аа,— забились я в его руках. А он не выпуская надкушенную кожу из своей пасти, прижал меня к себе. Руки зашарили по моему телу. Попой я почувствовала, как в его штанах что-то зашевелилось. Я пробовала отодрать его руки от моей груди, но было бесполезно. Мамочки, да он уже забыл, что не хотел меня насиловать!

— Фарнир!— слышалось за спиной. Пантерам на помощь олени прибыли.

Вот только тогда его челюсть разжалась.

— Олени? Давно я им крови не пускал.

Меня толкнули в подвал, и я кубарем свалилась на холодный земляной пол.

— Никуда не уходи, девочка. Вкусная, и оказывается, нежная девочка.

Дверь захлопнулась. Слышался шум задвигаемого засо-

ва, и я осталась в полной темноте.

Кто-нибудь мне объяснит, что происходит?

То, что я была в шоке – ничего не сказать. Я сидела, обхватив руками колени, и пялилась в темноту. Последние события моей прошлой жизни перетекли в другую, как белое молоко из кувшина в зелёную лужу. Медленно расплзлось белой кляксой и перемешивалось. В глазах калейдоскопом, на убыстрённой съёмке, мелькало, увиденное минуту назад, в ушах грохотали слова этого страшного типа:

- Когда надоешь – отдам своим волкам. Знаешь, какие они у меня любвеобильные? Сдохнешь под ними.

Рухнувшая жизнь в другом мире. Предательство мужа и моё практически убийство. Другими словами, я не могла это назвать. Это всё потрясло меня настолько, что в начале, то куда я попала, оказалось для меня смазанным, как покрыто пеленой. Но теперь её сдёрнули.

Сильно болел укус. Хотелось потрогать, но решила не рисковать – занесу ещё заразу. Моё медицинское прошлое просто вопило против этого.

С той жизнью всё стало понятно. Сейчас. Тогда в розовых очках сидела.

Юра. Женился на совсем молоденькой дочери владельца клиники. После смерти тестя возглавил её. Вот только папа, прошедший путь к вершине от простого врача, хорошо знал жизнь. Настоял, чтобы я, поздний ребёнок, рано оставшаяся без матери, выучилась на медсестру, и заставил перед сва-

дьбой составить брачный контракт.

Хотя вот куда эта бумажка меня привела. Так, может быть, и не стали бы трогать, развёлся просто. А из-за неё Юра отдал меня этим. Внутри железной хваткой перекрутили внутренности. А ещё я всегда боялась воды и не умела плавать.

Я вообще всего боялась. Медсестра называется. В обморок от крови поначалу падала. Только из-за папы меня и не выгнали из училища.

Как я попала в Юрины сети? Дура была. Ухаживал он красиво, ловил все мои желания на лету. Чуть ли не серенады пел. А я мягкая пухленькая девочка. Сильно нежная для этого мира – как говорил мой отец.

А после смерти папы у мужа начались бесконечные командировки.

И сейчас я здесь. Где?

Меня выкинуло из своего мира. Я теперь здесь, в мире огромной синей луны и оборотней. Хорошо помнила мои лапы, бьющие по воде. Я тоже оборотень? Пантера.

Воспоминания девушки из этого мира разом проявились в моей голове, как фотография на Polaroid. Голова закружилась, и память той переплелась с моей.

Ох, ты же. Удивительно, как такая смелая, яркая девушка так быстро сдалась. Хотя, как говорил папа, ломаются твёрдые и упрямые, а мягкие и гибкие гнуться и распрямляются снова.

Тера – меня так звали здесь. А там полное имя было Те-

реза.

И здесь на мне тоже хотят жениться, чтоб захватить мою собственность, и отдать потом на растерзание своим шавкам.

Мир другой, а всё повторяется. Все мужчины одинаковые! Я закусила губу до крови, вспомнив безучастное лицо мужа и его слова, что меня могут забрать.

Глава 3

Ну хоть сейчас живая, и на том спасибо. Хотя. Я заскулила, опять вспомнив, что меня ожидает. Понимаю теперь ту девушку, хозяйку этого тела. Я думаю, она предполагала, что её ждёт. Это только в сказках, наверное, завоеватель женится на иноземной принцессе и бросает мир к её ногам, а меня пообещали пустить по кругу.

Я судорожно вздохнула и, к своему удивлению, зашипела от этой мысли. И превратилась в пантеру. Это было удивительно. Чувствовать себя большой кошкой. Запахи ещё больше обострились, и я начала видеть в темноте. Только укусы щемил на загривке, и не лизать. И что самое интересное, в образе зверя я была другой— сильной, смелой, злой, упрямой, непокорной.

Так, Тера, соберись. Тебя пока не изнасиловали – это радует. Тебе дали время. Господи, храни этих оленей, кем бы они ни были. А теперь тебе надо бежать. Но как?

Из запертого подвала, в котором не было ни одного окна. Но воздух. Он был не спёртый. Откуда поступает воздух? Я, на мягких лапах стала обходить помещение, тщательно принохиваясь. Длинный хвост в волнении бился о мой бок. Нос, дрожа, нюхал воздух.

Есть. Здесь. За грудой мешков. Я опять стала девушкой. Как легко это со мной происходит, как дышу. Стала отгас-

кивать мешки в сторону. Дверца. Небольшая. Откинула тяжёлый крючок и распахнула. Поток свежего воздуха хлынул из тёмного лаза.

Вперёд.

Он был узкий и длинный, но гибкое мускулистое тело легко преодолело длинную дистанцию. Вылезла я за окраиной лесного поселения. И не оборачиваясь, рванула в джунгли со всей мочи.

И я мчалась вперед.

Бежала, прыгала по поваленным стволам деревьев, ныряла под ними и ползла. Вглубь, где раскинулись непроходимые джунгли, и где я могу быть свободна. И не будет никаких волков.

Опьянённая бегом, вырвавшись из неволи, я мчалась, не обращая ни на что внимание.

Одуряюще пахло ночными цветами. Пение и крики птиц сводили меня с ума. Свобода. Я наслаждалась силой, скоростью, другими ощущениями своего нового тела. Новым таким богатым на запахи миром. Внутри всё пело, когда я со всего размаху рухнула в яму.

На миг растерянность охватила меня, заметив, что вокруг не земля, а железные прутья. Что за ерунда! А в следующий момент крышка сверху захлопнулась, и магический огонь красным зажёгся на замке.

- Поймали!

Кто? Волк этот? Фарнир? Но как? Не может быть.

Клетку потянули вверх. Я заметалась по ней, пробуя пролезть сквозь прутья.

- Не старайся, киса! Не получится— заржал появившийся в поле зрения бородатый мужик. Ещё двое тянули за верёвку, вытягивая клетку из ямы, четвертый багром подтянул к себе и поставил на спрятанные под листвой носилки. Я зарычала, попробовала достать когтистой лапой обидчиков, но бесполезно. Бородачи только смеялись.

- Красивая молодая пантера— довольно сказал один.— сто пудов её купят для зоопарка радхарского. Ну что зверюга, поплывёшь на материк.

Клетку подняли и потащили по тропинке. Я всё вспомнила. Это были браконьеры. Те, кто ловил зверей и оборотней и продавал их на материк.

Я металась, рычала, бросалась на стенки клетки, пробовала достать когтями похитителей и ругала себя последними словами:

- Дура! Ну как я могла не почувствовать смрад от их тел. Увлеклась! Почувствовала себя свободной! Попала в ловушку. Что делать? И перекидываться нельзя. Где-то в глубине души я это понимала. Почему? Да потому что когда я стану девушкой – волк почувствует свою метку. Я опять зарычала. Не хочу жить в клетке!

Так, Тера успокойся. Ложись на пол и дыши. Сейчас спокойствие, только спокойствие.

Я собралась и легла, только кончик хвоста продолжал ме-

таться. Может мне получится сбежать, когда будут перегружать на корабль?

Ненавижу воду.

Деревья раздвинулись, и мы оказались на берегу. Я поднялась и осмотрелась. Сколько клеток! Рядом бесновались лисицы, различные обезьяны, ласки. Кого там только не было. Даже анаконда извивалась в тесной клетке. Пантера, то бишь я — была единственная.

Мою клетку небрежно скинули на землю.

- Осторожней— завопил один, видимо, старший в этой шайке.- Не пораньте её. За неё большие деньги получить можно. Южный правитель кошек любит. Особый заказ на них.

- Костёр можно развести? Жрать охота.

- Не вздумайте. Волки сказали шалить, но не нарываться. Да и вообще шепнули, что последний раз нас сюда привезли. Надо теперь будет в других княжествах зверьё добывать.

- А чо так? Мы ж им хорошо платим.

- Не знаю. Шепнули на ушко. Поэтому всухомятку жри. Корабль на рассвете должен подойти. За зверюгами и оборотницами.

Оборотницы? Я оглянулась на клетки. Так и есть. В клетках теперь сидели испуганные голые девушки. Даже змея оказалась не змеёй. Лысая девушка, покрытая местами чешуёй всматривалась в темноту немигающими глазами. Память подсказала кое-что про их народ. Страшные существа,

никто с их княжеством не хотел иметь никаких контактов. Коварные, хитрые, загипнотизируют и задушат.

Мочи нет, как хочется обернуться девушкой? Что-то внутри меня прямо толкает на это.

Я закусила от отчаяния лапу. Тогда меня волк точно почувет, и когда я попаду ему в руки, для меня начнётся персональный ад. Своим побегом я разозлила его, наверное, ещё больше. Лучше клетка. А там уже посмотрим, как масть ляжет.

Корабль подошёл на рассвете. Могучие бронзовокожие, голые по пояс, мужчины сошли на берег и оглядели ленивыми взглядами зверей в клетках. Один, самый здоровый с хищным взглядом, подошёл ко мне.

Я втянула влажным носом его запах. От него так и несло опасностью. Наклонившись над клеткой, он всмотрелся в меня:

-Точно дикая? Взгляд больно умный.—и он просунул руку сквозь прутья. Я яростно кинулась на неё. Но его реакция была быстрее. И что было странно – в момент моего нападения человек покрылся роговыми пластинками, и мои зубы только скользнули по его броне. Человек ли? Кто они? Тоже подвид оборотней? Броненосцы или рептилии?

Глава 4

- Как есть дикая. Металась тут, рычала. Была бы оборот-нем, сразу бы перекинулась. Мы их столько уже отловили. Все повадки знаем. У них поначалу в клетке звериное уходит внутрь и человеческое выталкивает. Они потом или бьются, или трясутся, когда их пользуют. Зверье, одним словом. Но иметь их не каждую интересно, хотя симпатичные в основном.

Воин резко оглянулся на говорившего.

Тот испугался его взгляда:

- Не, не. Ваших мы не трогали. Раньше это. Знаем, что девственниц ваш правитель любит. Хотя как вы проверять будете? Может, они уже использованные, перепользованные. У них когда течка, башку на этом деле сносит сразу.

От услышанного, у меня внутри всё закипело и стало сворачиваться, перевёртываться.

- Нет, я не должна перекидываться.—твердила я себе мысленно. Только ценой невероятных усилий я успокоилась и осталась всё так же равнодушно лежать на полу.

Он прошёл дальше, рассматривая девушек. В клетках кто-то рычал, плакал, шипел. Много было испуганных. А вот змея — нет. Она, наоборот, соблазнительно улыбнулась, выгнулась и раздвинула ноги.

Браконьер хмыкнул.

– Вот эту бы я попользовал.

А бронзовокожий равнодушно оглядел пленницу и бросил:

– А я бы нет. Не в моём вкусе, и слишком быстро ноги раздвинула. И пошёл.

Какая ярость промелькнула в глазах у змеи. Видимо, сбегать хотела таким образом.

Клетки погрузили на палубу. Анаконду отправили на другой корабль. Ну и хорошо. Мороз пробирал от её взгляда. Прочно закрепили клетки и отдали швартовые.

Корабль плавно отчалил от берега. Он уплывал всё дальше и дальше, увозя меня в неизвестность.

Как я радовалась, что не превратилась в девушку. Потому как некоторым из тех, кто перекинулся, самых соблазнительным, когда вытаскивали из клеток чтобы надеть ошейники, сильно досталось. Их не насиловали. Нет. Их щупали под гогот всей команды. Комментировали. Ставили на четвереньки. Поворачивали, нагибали, заставляли раздвигать ноги. Затем снова засовывали обратно в клетки. И в животных эти девушки уже не могли превратиться, видимо, что-то присутствующее в ошейниках мешало. Осталось только нескольких диких и я.

Тот кого все называли Волгаром, подошёл позже к моей клетке.

– Девочка, а почему я уверен, что ты оборотница? А, Киса. Почему ты не оборачиваешься? Хочу на тебя посмотреть.

Мне кажется, ты мягкая и нежная. И одновременно горячая.

А я смотрела на него своими жёлтыми глазами и молчала. Иногда вставала и ходила по тесной клетке, два шага в одну сторону, два в другую.

– Волгар, их проверять на девственность перед гаремом будут?

Тот, не сводя с меня пристальных глаз, пожал плечами.

– Скорее всего, учеников шамана пришлют. Пользованных отбракуют, остальных в гарем.

– Слушай сотенный, а куда отбракованных?

– В бордель. Куда ещё. А что на кого-то глаз положил?

– Ага. Зайчиха из дальней клетки. Толстая, мелкая, по-
пастая. А если попользовать сейчас её, а сказать что такая
и была?

-Придурок, если ты у неё первым будешь – камень на тебя покажет. Башки лишишься, что девственницу поимел, а по дороге её куда сплавить— не получится. На мне браслет клятвы. Я обязан выполнить приказ и доставить всех их тысячнику. По крайней мере, сделать все возможное для этого. Правитель сам за ними туда явится.

Подчинённый выругался:

– Шаман постарался?

Волгар кивнул.

– Это тот раз, когда тебя глава Карот вызвал?

Бронзовокожий всё так же не отрывая от меня глаз, снова кивнул. А я слушала их диалог, затаив дыхание.

– Мелочь, конечно. Браслет приказа, как они это называли. Причём я на тебя могу его переодеть и заставить клятву дать. Переходной приз. Но приказа с меня это не снимет. На ментальном уровне он уже. Захочу не выполнить – парализует, пока не передумаю. Контроль идёт на уровне духов. И сдаётся мне это первая ласточка из игрушек правителя. На девках видел ошейники?

– Да.

– Тоже нашего родового шамана работа. Похожими можно заставить как человечками быть, так и зверюгами перекинуться, а можно что-то накрутить и зверюги на пузе от боли будут ползать. Но это более продвинутые. Такие у правителя лично в пользовании. Те, что нам дал, только в зверей девкам не дадут превращаться, а то обратно их из той ипостаси не вытянуть будет, с ума так и сойдут.

– А тебя тоже на пузе?—испуганно кивнул собеседник на широкий кожаный браслет с вкраплениями драгоценных камней.

– Нет.—глухо ответил здоровяк-этот специально для радхаров сделан. Если я не захочу выполнить приказ, высшие духи из меня силы начнут сосать.

– Как из шаманов за колдовство?

– Ага. Хитро придумано, правда?

Радхары? В мире синей луны этих броненосцев называют радхарами.

– О как. Теперь получается расшибиться надо, но всё сде-

лать.

– Похоже так. И правитель рад, и духи сыты. Всем сотенным и тысячникам надели такие украшения. И у последних заложено ещё запрет на вызов правителя в лабиринт.

– Как это? А традиции? Мы же имеем право.

Волгар начал медленно засовывать руку в клетку, чтоб меня погладить. Я прижала уши и оскалилась.

– Какая своенравная киса.

– Волгар, откуда ты узнал про запрет? Да брось ты эту кошку. Не видишь — дикая она.

Он, улыбаясь уголком рта, медленно покачал головой:

– Нет. Девка она. Нутром чувствую. Хочется посмотреть на неё в другом облиии.

И он приблизился вплотную к клетке:

– Киса, давай, перекинься. Посмотреть на тебя хочу.

Я зашипела и попробовала ударить его лапой по лицу, но он отпрянул и расхохотался.

– Ты посмотри какая.

Поднялся и посмотрел на собеседника:

– Откуда про запрет узнал? Гарол, пятый тысячник, под выпивку сказал, что Карота хочет в Лабиринт Душ вызвать, чтоб его место занять. И ты знаешь, мужик он толковый — все шансы у него есть на это. Но как браслет надел, будто забыл о своих желаниях. Есть у меня подозрения, что глава этими украшениями обезопасить себя захотел.

– Но традиции?

– Послушай, какие традиции? Девочек нельзя было около себя больше полгода держать, а глава, Карот наш, что собирается с оборотницами делать?

– Что?

– Что, что. Около него в клетках будут жить, пока не сдохнут. Видите ли, ему духи высшие разрешили. Ладно. Пойду с капитаном поговорю. Зайти за провиантом надо в какой-нибудь порт. Девочек много оказалось. А нам же их кормить надо будет.

– А к тебе Киса, я ещё вернусь.

Почему у меня пробежала дрожь по телу после его слов?

Глава 5

Я нервно заходила по клетке. Много чего непонятного было. Что такое Лабиринт Душ? Шаман какой-то.

То, что я поняла про их правителя и куда нас везут, мне не понравилось совсем. Я оказалась между двух огней. С одной стороны, волк-оборотень, который будет сейчас зол, очень зол. Меня передёрнуло. Даже думать не хочу, как он отыграется за мой побег, если окажусь в его руках. Такие не прощают ничего.

С другой, судя по всему, садист -правитель. Ошейники подчинения. На мне пока нет. Пока. Сколько я могу не перекидываться? Я погрузилась в память Теры. Мало. Совсем мало.

Хм, а вот что радует— на воде меня волк не почует. Метка как компас его манит, только когда я на земле буду. Большой земле. Но всё равно не хочу сейчас перекидываться.

В клетке сидеть в человеческом обличье, чтобы тебя глазами пожирали, да боюсь, этим тоже дело не кончится. Лапать будут. Точно. Внутри всё восстало против этого. Утробно зарычала. Но оборачиваться надо. Ночью может? Ещё этот, который постоянно около моей клетки трётся.Нервирует меня.

Ох, вляпалась. Знала бы что меня ждет, может пошла спокойно на облачке сидеть. В голове мутилось. Потому как ес-

ли не менять ипостась, то одно, то другое начнёт превалировать.

Вон Фарнир. Волки приплыли с Северных островов. И они очень часто и долго были в животной форме. Итог я видела. Сумасшествие. Разнузданная агрессивность. Безнаказанность.

И нет больше княжества пантер. Как и нескольких других. А отец Теры предупреждал, что надо объединяться родам, когда появились волки. Ещё до того, как Фарнир явился требовать княжну себе в жены.

Я села как статуэтка, обвив лапы хвостом, и вспоминала последние события из жизни той, что уже ушла за грань.

Фарнир сватался ко мне несколько раз, и каждый раз я умоляла отца отказать и не хотела сбегать на другие острова, чтобы прятаться. Я ненавидела этого самодовольного типа с вечной ухмылкой на породистом лице. Слухи о его жестокости достигли даже нашего княжества.

Самый сильный из волков он вызвал собственного отца на бой и загрыз. Родного отца! А что творил с захваченными землями! Благо он не граничил с нами. Бежавшие из других княжеств рассказывали, как волки избивали и насиловали их тонких, нежных девушек с чёрными влажными глазами.

А теперь он поставил цель жениться на мне. Экзотики захотелось! Вон сколько волчиц около него вьётся, и хвост поднимает. Ведь для них он высокий, широкоплечий красавец с хвостом длинных белоснежных волос. Так нет же, на меня

глаз положил.

Я закрутила волосы и вставила узел две четырёхгранные спицы. Глянула в зеркало— пойдёт. Невысокого роста, я, к своему разочарованию, не была гибкой, высокой и мускулистой. Нет. Всё наоборот. Пухленькая, невысокая, мягкая, с большой, тяжёлой грудью.

Кошечка. С бешеным упрямым характером в обеих ипостасях.

Длинное, широкое платье с глубоким вырезом, обрамленным золотым орнаментом очень подходило к моим янтарно-жёлтым глазам, а главное, было очень удобно для оборота. Нет, всё равно красивая. И эта красота мне боком вышла. Скривилась вспоминая.

Ну надо же было попасться на глаза Фарнира полгода назад. Зимний бал тогда давало Буйволиное княжество. Было приглашено и наше семейство. И замок, и огромный парк были в распоряжении гостей.

И этот сучий сын, напившись, решил изнасиловать меня. Он сбил с ног юношу, с которым я прогуливалась, и под гогот своих шавок, закинул меня на плечо и шагнул в кусты жасмина. Его рука полезла мне под юбку.

Я извернулась и свалилась на землю, и эта туша упала на меня. Я стала отбиваться, и он влепил мне пощёчину. Вот тогда меня занесло— я перекинулась и вцепилась зубами в его плечо. Он отпрянул от неожиданности, и я выскользнула из его рук, оставляя после себя жалкие обрывки лёгкой

материи.

С этих самых пор его и переклинило. После второго отказа с нашим княжеством странным образом стали разрываться контракты. Торговцы перестали привозить на своих кораблях товары. Хуже того на наших землях стали шалить лихие людишки и безобразничать браконьеры. В землях оборотней всегда была грызня. Что с нас взять — мы же полужвери. Но сейчас Отец крутился как мог, но что он мог против Белого княжества. Пришлые— бесстрашные, злые, жадные до чужого сильные волки забирали себе что хотели, а тут вдруг строптивница нашлась— не легла под жожака. Я остановилась на мгновенье перед кабинетом отца. Успокойся— вдох, выдох, вдох и на выдохе я, толкнув дверь, вошла:— Можно отец?— Да, Тера, входи— каким-то безжизненным голосом отозвался отец. Я подошла к массивному деревянному столу из красного дерева. В тяжёлом резном кресле, откинувшись на спинку, сидел отец, чуть прикрыв глаза. Плохой знак, ох какой плохой знак!— Пап,— окликнула я его. Он как будто проснулся. За эти часы, которые я его не видела, он казалось, постарел на десять лет, сгорбился, на лице появились глубокие морщины.

- Что случилось?

—Беда, дочь. Тебе надо бежать.

— Нет. Не хочу. Не уйду.

Отец отодвинул кресло, поднялся из-за стола и подошёл к окну. С минуту он молчал, потом глухо сказал:

- Фарнир вычитал в древних сводах, что он сможет взять тебя как трофей, убив всех мужских особей нашего рода. И жениться насильно. Ни я, ни твой младший брат не сможем ему противостоять, ты же понимаешь. Да его никто и не сможет победить. Фарнир – самый сильный на островах. Прости, Тера. Я не смогу тебя уберечь.— он подошёл ко мне, и крепко обнял.

- Не посмеет. Мы — пантеры. Мы самые сильные. Не побегу.

Этот разговор был за день до всего этого. Да. Я теперь понимала, почему она сломалась. Чувство вины. И теперь стало понятно, почему Фарнир так отреагировал на моё робкое, пожалуйста. Как я могу быть одновременно разной. Пантерой одна, девушкой другая.

- Смотри, как статуэтка сидит, даже не моргает – донеслось до меня. Я повернула голову на говорящих. Двое радхаров, как они себя называли, показывали на меня пальцем.

- Глянь, с каким презрением смотрит.

Я отвернулась и опять погрузилась в думы. Но спокойствие стало сменяться яростью. Чёрное облако бешенства расплзлось в груди. Захотелось броситься на клетку и грызть прутья. До меня дошло внезапно, что перекидываться прямо надо. Иначе мозгами поеду. Лучше тогда ночью. Когда все уснут.

- Держим курс на ближайшие острова. Жрачки загрузить надо будет.—крикнул Волгар после общения с бородатым

мужчиной, капитаном, наверное.—заодно и с туземками поразвлекаетесь. На ночь там встанем. И лучше их сюда притащите из борделя, опасные здесь места. По одному не ходить. В этих землях — все с зубами острыми. Да и груз нельзя без присмотра оставлять. Мало ли.

Радхары радостно загудели:

— Здорово, командир. А то мочи нет на голых оборотниц смотреть. Со стояками ходим. Может их потом в зверюг превратить, чтоб не хотелось так.

— Если только ошейники снять. А потом ты сам на диких будешь их обратно надевать.

Здоровяк с большим косым шрамом на щеке почесал волосатую грудь:

— Так они же там как-то превратились в девок?

— Это тогда, а сейчас в дикость уйдут, башками поедут и так и останутся в зверином виде.

Подошёл ещё один бронзовокожий и хлопнул волосатого по плечу:

— А мы их тогда тебе отдадим, и будешь ты иметь лисиц да зайчих в их истинном обличье.

Все вокруг заржали.

Остров, говорите. А смогу ли я убежать? Посмотрела на замок. Может попробовать открыть. И тут голос сбоку:

— Не получится — магические они. Хоть изприкидывайся — девка ты. Дикие там замки не изучают.

Глава 6

Я повернулась на голос и зашипела.

Волгар стоял неподалёку и улыбался кривой улыбкой. С подветренной стороны подошёл. Не учуяла. Спалилась.

– Что же ты в человечку-то не оборачиваешься?

Я отвернулась. И только кончик хвоста выдавал мою нервозность.

Радхар подошёл и сел на корточки, смотря мне прямо в глаза. Такой жгучий интерес был в его взгляде. Казалось, он хотел влезть мне под шкуру.

Я легла на пол клетки.

– Упрямая. А если кормить не буду?

Я зевнула. Нарочно долго, демонстрируя свои длинные клыки.

– Значит, вот как. Ну посмотрим кто кого. И да, девочка, я могу и насильно на тебя ошейник натянуть.

Оскалилась.

– Вызов значит бросаешь?

Я медленно стала вылизывать себе лапу.

– Какой у тебя язык. А в человеческом облиции он у тебя такой же? И ты также любишь всё вылизывать?

Вот мне повезло в этом мире – подумала я – на маньяка нарвалась. Пристал как. Идите отсюда, мужчина. Все остальные понятные, а этот... Что ему от меня надо? Посмотреть

на меня в неглиже? Извращенец. Хорошо, что я пантера, а не заяц. Сейчас бы забилась в угол и тряслась от страха, но хищная сущность удерживает баланс, заставляет дерзко огрызаться.

По жизни я цветочком была всегда. И надо было постараться из себя вывести, чтоб я так кричала, как тогда, в другой жизни. Но в том случае даже не от ярости, а от боли душевной. Предали меня. И убили, считай. Я аж когти выпустила, вспоминая об этом.

Удивительно, что мою нежную натуру в это тело занесло. Смешно, но я сейчас ничего и никого не боялась. Порвать на фиг была готова. Залезь попробуй ко мне ошейник надевать— загрызу. Сама себе поражаюсь.

– Земля на горизонте – оторвал от меня этого самого Волгара зычный голос.

Фух. Нервировал он мою нежную личность человеческой составляющей. А что ты там про магические замки говорил? Ну, да. Вспомнила я, как захлопнулась клетка и засветилась. Почему я не удивляюсь магии? А чему, мать твою, удивляться, если сама оборотень.

Ой, я даже ругаться начала. А матом? Прошептала в уме матерное слово. Надо же – даже протеста внутреннего не возникло. Раньше даже про себя не могла такое сказать. Интересно, а если перекинусь – смогу выругаться? Попробую, но потом.

Сейчас нельзя из-за этих озабоченных. И блин, ночью, на-

верное, тоже. Мы, считай, около берега будем стоять. А вдруг Фарнир почует?

Терпим. Потом. Главное с ума не сбрендить.

Скоро все забегали по палубе. Потянуло дымом, едой, людьми. Толчок. Встали около пристани.

– Сейчас вначале еда и вода, по бабам после. Все поняли?

– Да, сотенный – раздался нестройный ответ басистых голосов.

И закипела работа. Мимо меня катили бочки, несли окровавленные туши быков. Сглотнула, жадно облизнулась. Я очень долго не ела. Считай сутки. Вода вон стоит. В животе стянуло от голода.

Пронесли мешки с чем-то съедобным, но не таким вкусным, как сырое мясо. Что? Какое мясо? Я же вегетарианкой была. В другой жизни ответил мой желудок. Забудь. Захотелось подвигаться, и я заходила по клетке.

Девушки, соседки по несчастью тоже водили носом и сглатывали слюну, провожая взглядом радхаров с припасами.

Через часа два дразниловка запахов закончилась. Полакала из миски тёплой воды и улеглась.

Большая часть радхаров сошла ненадолго на берег, чтобы вернуться с желтокожими шуплыми женщинами с раскосыми глазами. На каждой из них был ошейник.

Никто никого не стеснялся. У них что вообще нет чувства стеснительности? Конечно, нет – сама себе ответила – когда они в туалет ходят прилюдно, свесив задницу с корабля.

Здесь то же самое. Рабыни сняли одежды и послушно принимали позы. В основном их имели сзади. Некоторых заставляли упереться руками о клетки, где сидели оборотницы.

Одну попробовали заставить встать около моего нынешнего места жительства. Причём Волгар наблюдал за этим с кривой улыбкой. Не за совокупляющимися, за моей реакцией. И когда рывкнула злобно – довольно улыбнулся.

К нему подошёл довольный, насытившийся подчинённый:
– А ты чего, командир? Не хочешь?

Волгар равнодушно окинул взглядом дёргающихся от толчков девушек с пустыми глазами:

– Не. Не в моём вкусе. Люблю мягких, нежных. С большой грудью.

– Эй, Киса, — опять присел перед моей клеткой – скажи, а какие у тебя груди? Почему мне кажется, что они большие, полные, с крупными сосками и большим коричневым ореолом.

Собеседник громко расхохотался:

– Чего это с тобой не то сотенный? Навыдумывал ты. Даже если это оборотница, то должна быть мускулистой гибкой, как змея на втором корабле – и он кивнул влево.

Волгар поднялся и, не сводя с меня взгляда, протянул:

– Время покажет.

– Привет материковые – вдруг донеслись до меня немного лающие голоса. Я напряглась. Повела носом. Шерсть встала на загривке, но я даже не дёрнулась. Я узнала эту вонь. Вонь

мокрых волчьих шкур.

Мягкий, вкрадчивый тон Волгара, как корова языком слизнула. Передо мной теперь стоял в человеческом облике, покрывающийся на глазах бронёй, хищник ледникового периода, так называемый ужасный волк. Да, размером он был с серого собрата, только зубки значительно больше.

– Здорова, шавки, коли не шутите.

Такое обращение явно напрятло оборотней, но бронзовокожие здоровяки, оторвавшиеся от продажной любви, не способствовали развязыванию конфликта.

– Оборотниц, смотрим, набрали себе.- начали волки издалека.

– Вы лучше в другую сторону посматривайте. А к нам за борт глазами не надо залезать, а то ослепнуть можно.

– Да мы рады, вот только пантеру у вас заметили.

– Ну и что? Вас наши девки и звери не должны касаться.

– Оно так, только вестники пришли ко всем стаям, у нашего вожака невеста из этого рода пропала. Прямо перед свадьбой. Прикинь материковый.

Глава 7

– Это меня не волнует. Кто у вас пропал и накануне чего. За эту пантеру наши деньги плачены, а радхары своё не отдают. Жадные мы. И с чего вы взяли, что она оборотень? Дикая она.

– Так, мы заплатим, и за пантеру дикую и если вдруг это наша княжна. Золота отсыпем. Заберём. А там разберёмся. Если княжна, кнутом заставит человеческий облик принять. А если нет, ну содохнет. Одной пантерой в джунглях больше, одной меньше будет.

Если девкой оборотиться, на наличие метки проверим. На загривке. А сейчас никак. Даже вожак не может определить, где она. Видишь ли, материковый, пока девка в обороте зверином или вокруг неё вода, не почуять её метку никак.

Волгар сложил на груди руки:

– Не повезло вам, шавки. Даже если это и ваша княжна, то была ваша, а стала наша. Валите.

При последнем слове его тело всё полностью обросло роговыми пластинами, даже щёки со лбом. Он сощурился и посмотрел на меня. Всё та же кривая улыбка на красивых чётко очерченных губах.

Я, делая вид, что всё это ко мне не относится, опять стала медленно вылизывать лапу.

– Мы уйдём материковый. Но не уверены, что Фарниру

понравится твой отказ.

– Пшли вон, ободранные псы.

Последние слова он почти проорал, перекрикивая поднявшийся ветер. Я приняхалась – в воздухе запахло бурей. Будто в ответ на мои мысли, тяжёлые тучи понеслись по небу, закрывая огромную синюю луну, покровительницу всех оборотней.

– Ну что, напряжение скинули?— проорал радхар своим воинам – шлюх гоните тогда, и уходим в море.

– Командир, ты чего?— подскочил к нему его помощник – глянь, какая непогода начинается. В гавани надо пересидеть.

– Уходим.— Что, думаешь волки вернутся с подкреплением?

– Не думаю. Уверен.

И опять присел около моей клетки.

– И кто мы, а Киса?

То, что началось потом— было адом. Буря в самом деле разбушевалась. Корабль мотало, как скорлупку грецкого ореха по волнам. Огромные волны окатывали палубу. Хорошо, что клетки были закреплены, иначе бы точно смыло. Меня, как и других девушек, кидало из стороны в сторону. Уже все бока себе отбила. Ненавижу воду. Ненавижу море.

В небе грохотал гром. Молнии белыми стрелами били с небес, как будто стремясь попасть в нашу посудину, державшуюся на плаву вопреки всему.

Кто-то кричал. Кого-то смыло. Только Волгар, как сума-

сшедший носился по палубе, хохотал, поднимая лицо к небу, и орал:

– Врёшь, не возьмёшь.

Буревестник хренов.

Две волны, как огромные ладони ударили с двух сторон корабля. Послышался треск. Огромная мачта рухнула прямо на мою клетку. Я забилась ужасе в угол. Опять корабль крутануло и меня с моей темницей понесло за борт.

Ах ты. Металлические прутья не выдержали веса мачты, лопнули, образовав дыру.

В последний момент, чтобы не упасть в это ненавистное море, я перекинулась и рыбкой, вынырнув из дырени, повисла за бортом, вцепившись пальцами в деревьях.

Клетка рухнула в воду. Я в ужасе заорала. Опять утонуть? Не хочу. И тут надо мной склонилась огромная фигура и, подхватив за руки, дёрнула на палубу.

Волгар. Море бушевало, ветер ревел, и дул закручивая мои волосы в тёмное облако, а радхар, крепко держа меня за плечи, со своей кривой улыбкой жадно скользил по моему голому телу глазами.

Меня трясло от страха, всё моё бесстрашие пантеры сгнуло вместе с шерстью и хвостом. Я опять стала беспомощной нежной папиной дочкой.

А Волгару чувствуется, понравилось, то, что он увидел. Палуба опять качнулось и нас кинуло к какой-то надстройке. Меня прижало спиной к холодной поверхности, а Волгар. Он

навис надо мной. Я упёрлась в ужасе ему в грудь руками. Губы дрожали. Я готова была разрыдаться от всего этого бреда.

Радхар приподнял меня и прижался ко мне всем телом. Мамочки, да у него встало там. А Волгар коленом заставил меня раздвинуть ноги и приподняв, положил себе на бёдра. А руки загуляли по моей груди. Я честно боролось, пробовала оторвать их от себя, извивалась и хотела сползти, но, по моему, ещё больше возбуждала его. Буря, ветер, грохот, я – всё это заводило этого психа. Лютый восторг бушевал в его безумных глазах. Он рычал как зверь.

Ещё странная штука появилась на его теле — татуировка вроде. Рисунок будто он цепями обмотан с руками. Это что за ужас? И тут я поняла, что похожее я видела на телах других радхаров, когда они с рабынями бордельными развлекались. Я не присматривалась тогда сильно, наоборот, старалась не смотреть на это непотребство, но мысль мелькнуло, вон как тень причудливо падает на тела бронзовокожих. Они будто верёвками обмотаны были. У кого тонкими у кого толстыми, а у этого вишь цепи. Как каторжник. Ужас!

Я царапалась, отталкивала эту бронзовокожую глыбу, но он, как сошёл с ума. Сейчас же меня изнасилуют. И я приняла единственно правильное решение – превратилась в пантеру и вцепилась зубами ему в плечо.

Радхар схватил меня за шкурку и оторвал от себя. Я шипела, размахивала лапами. А он стоял, улыбался и смотрел на меня. Кровь лилась из раны и стекала по груди, убегая к

штанам с бугром.

– Нежная, опасная девочка.

Меня встряхнули с такой силой, что я чуть себе язык не прикусила.

– Всё. Превращайся обратно – зарычал он, но я, прижав уши к голове, продолжала извиваться, стараясь вывернуться. Тогда Волгар, раскачиваясь на ходящей ходуном палубе, прыгнул к борту и выставил руку со мной над морем.

– Или ты превращаешься в девку, или я разжимаю руку.

Я беспомощно повисла над бушующей и бурлящей бездной. Когда прочитала в его глазах, что псих реально сейчас разожмёт ладонь, кивнула. Что ещё можно было сделать в этой ситуации?

Меня выдернули обратно и кинули на палубу. Только я успела принять человеческий облик, Волгар стащил с пояса прицепленный ошейник и застегнул мне на шее.

За волосы поднял и, ловя губами мочку ушей, проорал:

– Всё детка, попалась.

В следующий миг страшный удар и я опять лечу в море. Ненавижу воду. Только в этот раз я не одна. Крепкая рука вцепившись мне в волосы, периодически вытаскивала меня на поверхность, и я успевала глотнуть воздух. Но силы у меня не были безграничны, и спасительное бессознание избавило меня этих мучений.

Глава 8

Пришла в себя я уже на берегу, на спине, в позе морской звезды. Кто-то лежал, привалившись ко мне, и чьи-то руки этого кого-то, угадай, спрашивается кого, блуждали по моему телу. Гладили костяшками пальцев. Захватывали грудь большой ладонью. Сжимали. Крутили соски. Обводили их пальцем.

Вот что ему от меня надо. Я мысленно застонала.

– Ты очнулась, Киса, у тебя ресницы подрагивают.

Но я притворилась, что ещё не пришла в себя, хотела себе ещё хоть минутку передыха, прежде чем я опять открою глаза и увижу этого адреналинового маньяка.

А он хмыкнул, и его рука резко спустилась ко мне между ног. Этого движения мне хватило, чтоб открыть глаза и плотно сжать ноги.

Он лежал рядом ,оперевшись на руку и нависнув надо мной.

– Уберите руки. Укушу.

– На тебе ошейник — ты уже не сможешь обернуться.

– Зубы у меня и в этой ипостаси есть, будет у вас уже две дырки на плече.

Он расхохотался, но руку убрал, она перебралась на мой живот и начал мягко сжимать мою пухлость.

Я скосила глаза на его плечо. А где рана? Я же чётко пом-

ню, кровь ручьём лилась. Видимо, такое недоумение нари-
совалось на моём лице, что он опять расхохотался.

– Киса, мы- радхары, мы хоть не оборотни, но заживает у нас как на собаках.

– Руку уберите, хоть не оборотень, и прекратите меня ла-
пать.— я дерзила, сама безумно боясь этого психа. После
его выкрутасов на корабле его в десяти метрах от себя было
страшно держать, а тут рядом лежать и позволять себя тис-
кать.

– Командир, всех, кого можно вытащили. Будем надеять-
ся, второму кораблю удалось пройти через ураган. Что с дев-
ками делать?

– Связать одной верёвкой и вести.

– А эту?

– Эту,—его рука опять схватила мою грудь—эту к себе
привяжу.

– Послушайте, Волгар, мне кажется, я слышала крае уха,
что меня нельзя того, ну это, трогать. Что вас наказание бу-
дет ждать тогда.

Он опять расхохотался. Нет, ну что я такого смешного
сказала.

– Киса, тебе не говорили, что ты забавная, и мягкая такая
и нежная. И я угадал насчёт груди —. Он склонился над мо-
ими губами, практически касаясь их своим ртом — у меня на
них нюх, на полные тяжёлые груди с большими коричневы-
ми сосками, и на губы, пухлые, нежные, и на язычок. Розо-

вый, шершавый.

Его рука опять рванула ко мне между ног и нырнула к пещерке.

– Ба, Киса, да ты жаркая девочка.

– Да отстаньте вы от меня – я, смутилась от своей реакции на его поползновения, а еще больше на то, что он понял это. Покраснев, оттолкнула от себя жадные руки и вскочила. Мы были на берегу. Останки корабля жалкими обломками лежали тут же. Около них плавали деревяшки, мешки.

На берегу сидело с десяток рабынь, чудом спасшихся с погибшего корабля и радхары, воинов тридцать-сорок. Я их не считала. Когда я встала, все взгляды устремились на меня, абсолютно голую дамочку. Конечно, такую нудистку, грех не полапать. Тем более Волгар был прав – грудь у меня была заметная, очень привлекающая внимание.

Выволокла обрывки мешков и стала мастерить из них себе одежду. Благо мешковина была хлипкая. Организовала себе свободный топик и набедренную повязку. Закрутила узлом волосы на макушке и закрепила двумя щепками.

И уставившись в море, выругалась. Всё-таки у меня стало получаться материться. Дикая вторая сущность стала откладывать на меня неприлично грубый отпечаток. В море на горизонте показалось несколько чёрных точек, чётко державших курс на нас. Точнее, появилось у меня такое предчувствие, что на мою метку.

Волгар, поднявшийся и вначале с интересом наблюдав-

ший за моими попытками прикрыться, ещё корабли не заметил, потому как увлечён был другим. Обошёл вокруг, разглядывая мой первобытный наряд, потом резко выбросил одну руку и схватив за плечо, прижал меня спиной к себе, а вторая нырнула проверить доступ под топик, потом под юбку. Я попробовала выбраться из этой хватки, и ткнуть пальцем в преследователей,двигающихся на нас прямым курсом, как опять в меня сзади что-то уткнулось. В голове промелькнули со скоростью света мысли:

– Нет —это ненормально, так быстро возбуждаться. Интересно, а адреналиново-сексуальные психопаты бывают? И сама себе ответила:

– Да полно. И в моём мире. Этот Волгар, сто пудов, родившись в моём мире, стал бы тем, кого я всегда обходила по широкой дуге, но которые липли ко мне как репейники в больнице. Байкеры и бандиты. Одни после аварий, другие подстреленные. И те и другие затянутые в кожу, огромные и повёрнутые на сексе. На кровати лежат загипсованные, бинтами обмотанные, а руки туда же лезли – ко мне под халатик. Видимо, карма у меня – такой тип личности привлекать.

Юра был полностью другим. За то и огребла от него по полной. Чем-то он мне анаконду напомнил из этого мира, меня передёрнуло.

А Волгар уже склонился надо мной, и его губы с языком блуждали по моей шее. Да сколько можно.

К своему удивлению, я поняла, что тело опять реагирует

на этого маньяка. Нет. Я не такая. В той жизни имеется в виду. Там у меня не было такой реакции на приставания, и вообще все эти вещи даже в постели с мужем, чтоб ему повесится на собственном галстуке, воспринимались на перетерпеть. А тут. Это что такое? Соски начали твердеть, внизу стало влажно, мне захотелось заскулить от стыда за себя. Такую распущенную, оказывается, девку.

И тут я осознала, что происходит. И мне, пардон, совсем дурно стало. У оборотней на человеческую сущность ну прямо очень накладывалась звериная.

И когда у второй начиналась течка – у первой мозги сносило до такой степени, что если у девушки был ухажёр, который ей нравился, то конфетно-букетные отношения грозили сразу перерасти сразу в постельные отношения. Поэтому оборотниц отцы в такое время закрывали дома под замком, чтоб в зубах щенков не принесли.

И что делать то мне теперь? Может меня тоже где-нибудь запрут? И мрачно ответила:

—Только, чувствует моё сердце, с собой в спальне. Ой, ну угораздило меня. Тера, вообще-то, надо было предупредить о том, что написано мелким шрифтом в конце нашего договора.

Глава 9

Отца у меня не было уже, не в этом мире, не в том. А мужик вот он сзади меня своей палкой упирается, руками груди мнёт. И я, с течкой начинающейся, от которой хочется встать на четвереньки, выгнуться, подставляя попу, и качаться на волне наслаждений. Тьфу. Ненавижу море. Ненавижу волны. Ненавижу воду.

А у этого точно что-то есть от оборотней, так на запах самки текущей реагирует. И Фарнир, мать его. Опять ругнулась. Да что со мной такое. Я не такая. Я — интеллигентная. Ругаться неприлично. И течка, не течка, но ноги мы раздвигать не будем. Ох, да не надо с ними так играть, они уже сами готовы топик продырявить, и буду ходить с сосками, торчащими наружу. И так мешковина вся драная. Дёрнулась было, но меня опять притиснули.

Стоп, а на волка я так не реагировала. На него у меня, простите за слог, ну вообще не встало. Это у него от меня башку сносило. Видимо, на ту же течку. А вот с Волгара меня несёт. Нет, нет, нет. Это просто физиология. У него на мою специфическую жизненную ситуацию, а у меня на что? У мужиков течки не бывает. Поняла. На адреналин им выделяемый, и я как животное чувствую его. Нет стоп, при выбросе адреналина половое возбуждение пропадает, а здесь совсем наоборот. Значит у него неправильный адреналин, и

вырабатывает его неправильный мужик.

Да что же происходит. На берегу перед кучей народа меня откровенно тискают. При этом весь народ вообще не обращает на это внимание, но хотя бы в кустики бы отошли.

Нет, в кустики не надо, там тогда у меня все границы разом снесутся. Лучше здесь, а лучше вообще уберите руки и от меня, мужчина и палкой прекратите тыкать в спину, сияк скоро будет.

Я хоть и мягкая, но нежная. Ну надо же попасть в тело один в один моё. Да даже лицами мы с Терой были как сёстры, только цвет глаз разный. У меня карие, а у неё жёлтые. И волосы я стригла под аккуратную карешечку, а здесь копна ниже попы.

Я извернулась и развернулась, уткнувшись руками в грудь радхара. Эта поза, видимо, ему тоже понравилась, и он обхватив меня за попу, прижал к себе.

– Послушайте, Волгар,- забормотала я- я сейчас очень забочусь о вашей дальнейшей судьбе. И не прижимайте меня так к своему, этому, органу.

Он заржал. Уже не ужасный волк, а жеребец, и судя по величине члена, в предках у него явно кто-то из этих парнокопытных побывал.

– Я слышала, что меня нельзя насиловать, так как я девственницей должна остаться, поэтому прекратите свои поползновения. И тыкания.

– Детка,—он склонился к моему уху—о каком насилии ты

говоришь? Ты, конечно, храбришься как котёночек и ши-пишь, но тело твоё готово меня уже принять. И по поводу девственницы, знаешь, сколько есть способов ублажить мужчину без проникновения?

– Не знаю и знать не хочу – покраснела я, отпихиваясь от этого маньяка. Секс просвет ещё мне будет тут проводить.

– Как ты мило краснеешь, детка. Ты не представляешь, как ты меня заводишь.

И тут голос:

– Командир, корабли на горизонте.

Мы обернулись. Так и есть, на нас на всех парусах двигались хищные, хорошо узнаваемые силуэты волчьих транспортников. Четыре штуки.

Волгар раздул ноздри, глаза сощурились, и он, оценив ситуацию, бросил:

– Уходим в джунгли. Быстро.

Потом повернулся ко мне:

– Детка, ничего личного, только чтобы ты не потерялась.

Что он имеет в виду?

– Десятник! Верёвку мне.

Радхар кинул ему моток, и меня связали. Точнее, перевязали как ленточкой, на подарочке. Обмотали сверху верёвкой до талии и прицепили конец к своему поясу. Волгар оценивающе оглядел врезавшиеся в грудь верёвки и приподнял топик, чтобы оголить частично грудь.

– Мне так больше нравится. Получаю истинное эстетиче-

ское удовольствие.

Вот свезло. Он кроме того, что психопат, ещё и эстет.

— Кидаю взгляд, и два органа сразу радуются.

— Глаза и сердце?—буркнула я, когда он повернулся и потащил меня за собой в лес.

— С одним не угадала. Глаза и член. И очень надеюсь, Киса, что скоро второй получит наконец-то удовлетворение, а то второй день стоит.

Повернулся к одному своему подчинённому:

— Пятёрку разведчиков оставь на берегу. Пусть посмотрят, что волчары делать будут. И да, следы наши посыпь гадостью, запах отбивающей, чтоб шавки след не взяли.

Он, пропустив вперёд вереницу связанных девушек с контролирующими их радхарами, пошёл широкими шагами за ними. Я вприпрыжку за ним.

Глупый вы мужчина, думаю. Уходи не уходи, а судя по чёткому курсу кораблей, на борту находится женишок мой. А я со своей меткой ему как точка на навигаторе. Сказать Волгару или не сказать. Уже не знаю что лучше. С обеих сторон ждёт одно и то же. Секс во всех его проявлениях. Единственное но, что к Фарниру у меня в душе только голая ненависть, а Волгара, я просто побаивалась. Подожду чуть. Потом расскажу. Сейчас надо продумать, что мне даст, если я в пантере буду бегать.

Мы шли долго. И я девушки, судя по уменьшению темпа передвижения уже устали. Человеческие тела были слабее

звериных. Только радхары были двухжилыми казалось.

Ветки хлестали по лицу и телу. С головой я ещё как-то могла уворачиваться, а вот с торчащей вперёд оголённой грудью было всё хуже. В итоге я тяжело дыша, взмолилась.

— Волгар, пожалуйста, вы не могли бы прикрыть мне грудь. Ветками постоянно достаётся. Очень вас прошу.

Он резко остановился и повернулся, и я по инерции врезалась в него.

Кинул взгляд на мою поднимающуюся от быстрого шага грудь, и крикнул:

— Привал.

Девушки со стонами повалились на траву. Радхары остались стоять.

— Проверить ближайшие джунгли. Девкам раздать сушёное мясо. Ты и ты осмотритесь на предмет родника. Разведчиков дождёмся и дальше двинемся. А тебе, Киса, мы пока одежду подправим. В кустиках.

Глава 10

Меня отволокли в сторону и впечатали в ствол огромного, поросшего мхом и обвитого лианами дерева. Огромный куст чего-то цветущего и одуряюще пахшего скрывал нас от остальных.

Нет, развязывать меня явно не собирались. Мне кажется эти верёвки служили ему каким-то фетишем. Потому как его пальцы стали нырять под них, лаская груди.

Ох, я как по щелчку возбуждалась. Нет, это не я, это проклятая течка. Даже ещё не течка, а её начало.

Держись, Тереза, ты не такая. Хотелось разрыдаться от отчаяния и бессилия. А что будет в самый её разгар? Уу, да я сама его изнасилую. Я, скромная стеснительная девочка, занимающаяся сексом с мужем при выключенном свете, сейчас уж млела под руками этого сексуального маньяка. А что мне светит в самый ее разгар?

А этот, как чувствует, точно предки из оборотней, с улыбкой так :

— Девочку мою ветки обидели. Какие плохие. Грудки поранили. Сейчас сок травяной языком слизнём. И какие у нас крыжовинки тут созревшие, коричневенькие, так и хочется во рту подержать.

А рука между ног нырнула, давай там что-то искать. Держись Тереза. Ой, что ж так спину то мне выгибает. Обер-

нуться не могу в пантеру, а веду себя как кошка.

Нет, нет. Отталкиваю его бёдрами, а чем ещё? Связанная же. Телом елзю. А этот урчит, к соскам через верёвки торчащие присосался. Одна рука под путы нырнула, грудь мнёт, а вторая, под юбку повязку нырнула, бусинку нащупала. Дотронулся до неё, а меня как током электрическим пронзило.

Интересно, а сексуальный маньякизм он заразный? Похоже, да. Но держимся. Бёдрами задвигала, чтоб от руки загребущей спрятаться. А получается, будто наоборот подставляюсь.

Ну почему нельзя оборотиться? Я бы в него когти бы свои запустила. И убежала.

— Командир — донёсся сзади тихий голос. Спас меня один из вернувшихся разведчиков. Волгар от груди оторвался, голову к нему повернул, а руками где был, так и остался. Как будто у него руки своей жизнью живут. Особенно правая и гладит, и гладит и теребит мне бусинку. Внизу уже не влажно, внизу уже водопад. Да и левая, что говорить. Сосок между пальцев пропустила и сминает грудь. Я уже соображать не могу, одними ощущениями существую. Голова кружится.— Беда, командир. И след посыпали, но он как и не нужен. С ними их вожак приплыл, здоровый такой, размером с радхара будет. Так, он их ведёт за собой, как будто по нити путевойдной идёт. Злющий. Пальцем ткнул направлении и отправил с десятков самых быстрых вперёд. Всё клянётся, что поймает невесту и иметь будет так, что она ходить не сможет.

— Невесту говоришь.— задумался Волгар — ладно иди. Свободен. Полчаса ещё и пойдём. Разобраться надо с одним делом.

С каким делом он собрался разбираться? У меня и так все чувства около бусинки вертелись, так ещё и все остальные вниз ушли. Уже в пятки.

А этот психопат повернулся ко мне, как развернёт и лицом к дереву припёр.

— Княжна всё-таки значит. Невеста сбежавшая. И где у нас метка?

Отодвинул рукой растрепавшиеся волосы и, вероятно, увидел волчий укус.

— Вот она. Та что ведёт твоего жениха по как путеводная звезда. И с этим нам надо что-то делать. А чтобы он её не почувствовал, тебе надо либо в пантеру превратиться, но так ты сразу убежишь. Поэтому это мы отмечаем. Либо.

Дай логически помыслить Она должна исчезнуть совсем, а это будет, когда некую девственницу— он прилип ко мне всем телом и зашептал над ухом, касаясь губами кожи — поймает кто-нибудь другой. Волков, судя по кораблям идёт за нами хоть много, но бой принять можно. Против этого решения только приказ доставить оборотниц во дворец тысячника, не рискуя. Значит что?

— Что? — с ужасом переспросила я, почувствовав, как его руки срывают с меня набедренную повязку. И как через мгновение в мою голую попу упирается горячее пульсирую-

щее огромное то самое.

— Что сейчас я тебя, Киса, поймею, так как другого выхода у меня нет. Да, девственниц нельзя трогать, но тогда риск потерять либо тебя, либо всех. А у меня же приказ доставить вас, всех. Те, кого в бурю смыло волной не считаются.— последние две фразы он произнёс уже очень радостным голосом, найдя хитрую лазейку: попользовать меня без нарушений. Жёстким коленом мне раздвинули ноги, приподняли.

— Нет-нет подожди, но я же могу превратиться в пантеру и меня Фарнир не почувствует.

— Но тогда ты же убежишь, Киса, — хрипло заметил Волгар, начиная медленно в меня втискиваться — перегрызёшь верёвки и убежишь. Киса, какая ты влажная и тугонькая. И не надо елозить попой, иначе я сорвусь и тебе будет чуть-чуть больно.

Я ощущала, как в меня вошли, пока на чуть-чуть. И, видимо, упёршись во что-то, довольно заурчали и стали чуть отклоняться и снова наступать. Аккуратно стуча в закрытую дверь.

Вот так, отдаться, связанной, притиснутой грудью с возбуждёнными сосками к грубой коре дерева, в мои планы не входило, и я лихорадочно придумывала варианты:

— Приказ. Клятва. Знаю.

— Наденьте на меня свой браслет, и я поклянусь, что не убегу от вас не в облике девушки, не в облике пантеры.

Волгар замер. И не выходя из меня, застонал как оби-

женный зверь. Его пальцы вцепились в мои бёдра клещами. Член, казалось, рвался дальше. Покорять неизведанное и не хотел выходить. А я, затаив дыхание, ждала его решение.

Вот не хочу так, не хочу.

—Пожалуйста, пожалуйста. Я предложила хороший выход из нашей ситуации.

Волгар зарычал и вышел из меня. Отпустил бёдра и сделал шаг назад, я, дрожа, сползла по стволу дерева на колени.

Получилось. Разум радовался, а вот тело заявляло протесты и объявляло импичмент. Ноги дрожали и не хотели подниматься. И вообще, требовало вернуть себя на место. То бишь надеяться на то самое. Шиш тебе. Я не такая. Блин, у меня скоро раздвоение личности будет.

Волгар развязал верёвки.

– Руку княжна-голос его звучал грубо и хрипло. На запястье застегнули браслет.—Клянись.

– Я клянусь – послушно затараторила я – оставаться с вами всегда рядом. До скольких метров?

– Тридцати.

–До тридцати метров, в каком обличье бы я не была человеческом или зверином. До того как вы доведёте меня до места. Дворца тысячника. Всё правильно?—демонстрировала я полное согласие и смирение.

– Да.

– Тогда снимите с меня ошейник, пожалуйста. Чтобы я могла оборотиться.

– Минуту, княжна. Ещё, повторяй за мной, Киса, ты по первому моему требованию перекидываешься в кого я скажу.

– Чёрт, вот это не входило в мои планы. Это была маленькая лазейка для меня, чтобы не подвергаться приставаниям.

– Ну!— меня схватили за волосы и задрали голову, пристально вглядываясь в лицо.

– Клянусь – буквально выплюнула я.

Ошейник упал расстёгнутым, а меня резко вздёрнули вверх, развернули и притиснули спиной и голой попой к этому долбаному дереву. Да кончится это когда-нибудь!

Глава 11

Он схватил меня за подбородок и впился в губы. Жадно, бесстыдно, будто отыгрываясь на них за то, что не дошёл до конца. Одной рукой обхватил меня за голову, второй схватил за голую попу и притиснул меня к своему паху. И это горячее стоячее теперь упиралось в мой живот. И мамочки, оно даже доходило до груди, ныряя под топик.

А язык требовательно, собственнически раздвинул мои губы и проник внутрь.

Властно по-хозяйски, без разрешения. Мне вдруг резко не хватило воздуха. И когда почувствовав, что мои руки стали жить своей жизнью, обнимая за шею этого психопата, помешавшегося на мне, и мой язык переплетается с его, я попробовала превратилась в пантеру. И ничего. Пока часть его во мне—это было невозможно. Я смогла отдёргнуть голову и упёрлась руками в его обвитую цепями грудь. Оборачивайся же!

Он почувствовал мои начавшие изменения и сразу отпустил, но я успела зацепить его когтями. А вот неповадно будет с поцелуями лезть. Оскалилась.

Потом мне в голову пришла шальная мысль, а вдруг клятва не сработает? Должна же я проверить. Громко зарычала, как будто смеясь над этим глупым радхаром и рванула прочь. Сокращались мышцы сильного, гибкого тела. Я не бежа-

ла, я летела, делая огромные прыжки. И вдруг рухнула как подрубленная.

Сзади донеслись тяжёлые шаги и хриплый смешок.

– Ну что, девочка, попробовала? Молодец. Такая двуликая девочка. Смелая в одной и пугливая в другой ипостаси. Вежливая в одной и плюющая на клятвы в другой. С тобой будет не скучно. Но сегодня ночью ты будешь наказана.

Я огрызнулась. И как ты меня накажешь?

С трудом поднялась на ослабевшие лапы и, сощурившись, посмотрела в эти жёсткие смеющиеся глаза.

– Обращайся – жёстко приказал он.

– Сволочь.

Мне не оставалось ничего, как подчиниться. Чувство, когда из тебя разом высосали воздух, кровь, силы, жизнь совсем не хотелось повторять. Голая опять. И что? Мне так опять ходить? Сажу на коленях. Руками груди прикрыла. Перед ним.

– Мне нравится твоя поза, Киса.

– Тера – вздохнула я – мне не нравятся, когда вы называете меня Кисой. Меня зовут Тера.

– Это я буду решать, когда ты будешь Кисой, а когда Терой.

А вот эта несправедливость меня возмутила:

– Слушайте, Вы, а я не буду отзываться на это неприличное прозвище. И в клятве этого пункта нет.

Видимо, ещё пантера не выветрилась полностью из моей

головы и я дерзила, как в не себе.

Он сделал ко мне шаг хмурясь.

— Ой, да фиг с ним.—захлопала я ресницами — Киса так Киса. Слушайте, а можно мне обратно превращаться. Во-первых, голой всё-таки неловко, а во-вторых, женишок мой почует скоро. Через пять минут после моего оборота метка для него как свет маяка в тёмном царстве будет.

Он сел передо мной на корточки:

— Не хочешь к жениху?

Я качнула головой.

— Хорошо. Обращивайся.

И я с превеликой радостью обернулась. Смотрю, а что это у него в руках? Хм, да это он мой наряд неандертальский с земли подхватил. Засунул себе за пояс кожаный и подмигнул моей удивлённой физиономии.

— Командир, отряд из десятка волчар рыскают неподалёку. Минут через десять здесь будут.

— А остальные волки?

— Остальные отстают.

— Это хорошо, что десять, а не пять. Пора мне разрядится. Поднимайте оборотниц и уходите. Я и Киса вас догоним.

В смысле догоним? А сейчас мы чем будем заниматься?

Я удивлённо взглянула на него и склонила набок голову.

— Ты, детка, залезешь на дерево и будешь сидеть там, пока я тебя не позову и не разберусь с волками. Услышала меня? Если да— кивни.

Ну ладно. Как скажете, но внутри я почувствовала прямо реальный зуд, тоже хотелось поучаствовать в схватке. Потом сделаю вид, что случайно с ветки свалилась и прямо в гущу. Хвост нервно завибрировал в предвкушении.

Волгар недовольно покачал головой и резко нагнувшись, схватил меня за шкурку и поднял над землёй. Да что же это такое! Трясут постоянно, как котёнка. Я зашипела и стала размахивать лапами.

— Киса, я по твоей морде вижу, что ты собралась влезть в драку. Если такое случится, даже совершенно случайно с твоей стороны.—он поднёс меня вплотную к своему лицу и уткнулся своим носом в мой влажный.— то ты будешь отрабатывать провинность своим мягким шершавым язычком. Естественно в человеческом облике.

Я щёлкнула зубами, попробовав отхватить ему кончик носа, но реакция у него была прямо звериная. В итоге мне самóй дали щелчок по носу и отбросили в сторону.

— На дерево. Или хочешь поспособствовать моей разрядке?

Да пошёл ты. И я присев, оттолкнулась от земли и прыгнула вначале на ствол, зацепившись за него когтями, потом мягко оттолкнувшись, перепрыгнула на толстую ветку. Разлеглась на ней величественно, сложила друг на друга передние лапы и перевела взгляд на радхара.

Как всегда кривая улыбка играла на его красивых губах, но вдруг в его глазах что-то мелькнуло. Нотка восхищения?

Он достал две сабли из ножен, что висели у него сзади на спине, и, расставив ноги, поджидал оборотней.

А потом. Даже у меня, как у пантеры челюсть отвисла.

Этому господину не нужны были братья по оружию, ему бы они только мешали. Он ловил кайф от схватки. Как там песня старая была: Из породы одиноких волков, с каждым метром наживая врагов.

Я даже облизнулась от волнения. Это ощущение было разительно. Я несколько раз приподнималась, чтобы спрыгнуть на ближайшего волка и погрузить клыки и когти в его плоть. Но только память о том, как мне надо будет расплачиваться за столь недальновидный поступок заставлял меня опять ложиться назад.

Волки, увидев по началу, что он один обрадовались и кинулись на него сворой, но не тут-то было. Сколько продолжалась схватка? Пять десять минут от силы. И скоро всё было кончено. Окровавленный, покоцанный даже сквозь свою природную броню радхар, держа в двух руках сабли, поднял лицо к небу и захохотал. Псих, реальный псих.

– Спускайся Киса. Прыгай.

Ой, ну спускаться, так спускаться, и я прыгнула со своего помоста прямо на него. Сбивая с ног этого адреналинщика. А что прямого приказа же не было.

Волгар, выпустив сабли, обхватил моё тело своими ручищами и, перекатившись улёгся сверху, придавив меня совсем немаленьким весом. Я забила лапами, но тут же полу-

чила приказ:

– Оборотись.

Блин. И вот я лежу под ним уже в человеческом обличье. Голая. Как всегда.

– Одному радхару полагается награда за победу. Правда, Киса?— и его губы впились поцелуем в мою шею, а руки зашарили по телу.

– С ума сошёл, то есть сошли. Волгар, да перестаньте вы меня постоянно тискать. Озабоченный вы, на голову. Сейчас же Фарнир прискачет. И я не вмешивалась в бой, вы же видели. Ой, ну, оставьте вы в покое мои груди, ну что вы их постоянно вылизываете. И засасывать не надо. Ох, у вас опять всё встало и в живот мне упёрлось. Нет, не надо его туда. Забыли? Меня же девственницей надо привезти.

– Замолчи Киса. Я чуть-чуть.

И тут я взывала:

–Волгар, там- чуть-чуть не считается.

Глава 12

Думаю:

- Только бы мне мой период над разумом волю не взял, я же сама на него оденусь, на его чуть-чуть.

Далеко слышался вой.

-Вон уже женишок мой бежит. Тоже, наверное, чуть-чуть хочет.

Меня стиснули за грудь:

– Замолкни. Моя ты.

– Ваша-ваша до точки прибытия. Потом передадите меня, как переходящий приз да домой отправитесь, чуть-чуть в своём гареме делать. А вспомнила, у вас нет гарема, тогда где-нибудь в другом месте, а там можно и не чуть-чуть.

– Кто-то слишком много начал болтать.

А это я от волнения и, чтобы отвлечься от сексуальных мыслей. Ну надо же так попасть. Не раньше, не позже именно в период течи вселиться в это тело. Меня на прощание ещё потискали, проверили состояние готовности у меня между ног. Удовлетворённо лизнули сосок и милостиво разрешили обернуться пантерой. Порву гада.

И мы побежали. Боже, как хорошо мне было в теле пантеры. бежал как носорог, а я зигзагом, прыгая через упавшие сгнившие деревья, запрыгивая на стволы и буквально слетая рядом с радхаром, чтобы оттолкнуться и мчаться даль-

ше. Он тоже получал удовольствие от нашего забега. Его глаза постоянно отслеживали мои действия, и в моменты, когда я оказывалась рядом, его рука неизменно проводила по моему загривку. дежурно огрызалась, а он хохотал, и мы опять неслись вперёд.

Не знаю, сколько продолжался наш забег, но в какой-то момент, мы просто оба грохнулись на траву. Я стала кататься по траве на спине, а радхар лежал, рядом опершись на руку и криво улыбаясь, смотрел на мои выкрутасы. Я думала, он сейчас заставит меня перекинуться, но он молчал. А когда я замерла, чихнув, протянул руку и стал чесать мне пузо.

– Почему ты не мурчишь?—спросил Волгар.

Я фыркнула. Глупый радхар, пантеры рычат, а не мурчат.

Я перевернулась и поднялась. Пить хотелось. Повела носом-рядом вода. Покрутилась, мякнула, качнув головой в сторону.

– Отойти хочешь?—догадался Волгар.

Кивнула.

– Иди, но недалеко.

Попила-то я в зверином состоянии, когда никакая зараза не страшна, а потом захотелось помыться. Только уже в человеческом облиции. Потому как это дело мне не совсем не помешало бы. Завоняю скоро. Ещё пантерой учуяла запах мыльной травы.

Корнем её все оборотни пользуются. И запах от него на коже не приторный, тонкий такой аромат, типа тимьяна, и

чисто моет.

Оборотилась в человеческое состояние. Так, время. Надо всё делать быстро. Накопала руками корня этого. Минута. Напополам разломила, чтоб свежий срез был, оглянулась быстро. Никого, можно в воду заходить. Ну в смысле можно помыться быстро, пока Волгар не появился. А то опять начнётся чуть-чуть. Маньяк сексуальный, право. Зашла по пояс, давай натираться. И волосы грязные. Опустила голову в воду, намочила по-быстрому, намылила, сполоснула. Всё, можно на выход.

Повернулась, выхожу, голову наклонила, узел завязываю. Видимо, это меня и подвело. По сторонам не смотрела. Какая-то тварь стремительно бросилась на меня из воды, и мою ногу чуть ниже колена схватило в тиски. Я, как заверещу с испуга. Давай её кулаками по морде колотить. Боль адская. А у тварины морда узкая и зубастая. Да это крокодил!

Вот вляпалась.

И тут Волгар как из земли вырос и саблями эту сволочь пригвоздил. Челюсти её разжал, у меня как кровь хлынула. Ну я того, в обморок свалилась.

Пришла в себя на берегу. Глаза открыла, смотрю на небо, а оно темнеть начало. Первые звёзды появились. И тут ужас меня обуял. Метка! Фарнир же сейчас явится.

Приподнялась. Головой кручу. А недалеко Волгар сидит, на костре что-то жарит. В набедренной повязке и поясе своём кожаном. Пардон, а штаны то где потерял? А вот и про-

пажа. Ногу мою ими перевязали.

Услышал моё шебуршение, оглянулся и подошёл. Я, стесняясь смотреть на его голые ноги, отвернулась, скорчилась, ноги обняла и говорю:

– Волгар, а вы про метку мою не забыли, которая как путеводная звезда горит?

Он вплотную подошёл. Повязка короткая, а из-под неё

Я покраснела, на него глаза подняла.

– На остров я тебе перетащил. Не учует, а сейчас давай ротик свой открывай.

Я глазами захлопала. Губы мои задрожали само собой. Вспомнила я, что меня и наказать обещали. А соски предатели сразу встали от этой мысли. Это не я, это период такой.

Сглотнула. На него смотрю. Зубы стиснула.

Он как заржал. Точно лошадиные оборотни у него в предках, это если судить по его ржанию и органу.

Он сел передо мной на корточках.

– Мысль, конечно, интересная, но, вообще-то, я хотел тебе горошину, заживляющую дать. Когда ты без сознания была, не мог, потому что её глотать надо. Ну давай, открывай свой ротик.

Я руку протянула, дескать, я сама.

– Нет – Волгар ослабился – это ты раньше вольная в своих действиях была, а теперь ты невольница. Так что выполняй мой приказ, хочу сам вложить.

Вот как любит он в меня вкладывать, всовывать, впихи-

вать. Хлебом не корми.

– Рот открыла или саблей зубы разожму.

Вот грубиян психованный. Что делать? Открыла. Он на поясе сумочку расстегнул, в самом деле оттуда горошину вытащил, и потом мне её в рот вложил, а потом пальцами по рту медленно провёл.

– Хорошие губки. Пухлые, нежные, и рот большой. Наверное, любишь косточки посасывать? Да, Киса?

Я хоть и не пантера, а зубами клацнула. Горошину проглотила. Спрашиваю.

– Волгар, а можно попросить у вас одежду мою?

– Можно. Проси.

В смысле? Я растерялась.

– Я же у вас попросила. Дайте, пожалуйста, мне мою одежду.

– Хорошо. Дам.— сам смотрит на меня и не двигается.

– ИИИИ? Давайте.

– Только если сам тебя одену.

Вот что же мне так везёт по жизни? Из огня да в полымя. Из рук мужа почти убийца в руки к маньяку сексуальному.

Буркнула:

– Я тогда так посижу. Мне совершенно не холодно.

Обняла колени, сижу, на костёр смотрю. Завораживают языка пламени, расслабляют. Хорошо. А то как попала в этот мир чувствую себя сжатой пружиной. То страшно до жути в человеческой форме, то себя держать надо в руках из-за фи-

зиологии звериной. Я хлюпнула носом. То несёт на необдуманные поступки, это когда в облике пантеры уже. Я скоро с ума сойду с этим раздвоением.

– Ты чего там сопишь? Нога должна пройти уже. Горошина, что ли, не подействовала?

Он приподнялся и немного встревоженно посмотрел в мою сторону.

Я прислушалась к своей ноге:

– Нет, нет, спасибо. Всё хорошо. Уже не болит. А что это за горошины такие? Они волшебные?

– Угу. Шаманы наши делают или ученики их. Просто у последних это по времени дольше.

– Ой, как интересно. А они тоже с бубнами танцуют и с Духами разговаривают?

– А ты откуда про это знаешь? Про Духов? У вас тоже такие есть?

– Ну у оборотней их нет, а вот в других местах есть.

Я подумала — в моём мире. И крокодилы тоже есть.

– Кстати. Волгар, спасибо вам большое, что меня спасли от крокодила?

– От кого?— переспросил радхар.

– Ну того зверя, что меня схватил.

– А каймана. Ты больше не суйся, куда попала. Здесь либо тебя сожрут, либо ты.—и он кивнул на шкворчащее над углями мясо. – ему не повезло и сожрём его уже мы.

– Ой, а знаете, я слышала, что в некоторых местах вот та-

ких кайманов люди принципиально не едят.

— Почему?— заинтересовался Волгар.

— Потому что они могут напасть и съесть человека. И получится, когда они съедят, то как будто станут каннибалами.

— А это кто?

— Ну те, которые едят себе подобных.

Волгар смотрел на меня с минуту изумлённо, а потом, как засмеялся.

— Чего вы смеётесь — обиделась я - я правду говорю.

— Киса,—успокоившись, сказал радхар — тебе говорили, что ты забавная? И от тебя не понимаешь, что дальше ждать. Кинешься на меня и порвёшь, или будешь вот так просвещать о чужих обычаях.

— Можете вы меня просветить, если не хотите меня слушать.—насупилась я.

— Хочешь, я расскажу тебе, как я хочу тебя поймать?

— А вот про это не надо, пожалуйста. Вы уже мне это мне даже продемонстрировали. Лучше скажите, почему вас называют сотенным?

— Потому что я командую сотней.—медленно сказал он, осторожно снимая мясо с ветки и укладывая на лист большого растения.

— А тысячник тысячью, а десятник десятком?

— Какая ты умная Киса. Хочешь есть.

Запах жареного мясашибанул по мозгам. Я хотела не есть. Я хотела жрать.

— Ну так иди сюда — поманил он меня рукой.— вставай и иди. Мне хочется посмотреть, как колышатся твои груди.

— Нет. Я передумала.

— Ну тогда я подсяду к тебе. Смотри, какой вкусный жирный кусочек.— и добавил жёстко — И не вздумай превращаться в пантеру. Это приказ. Поняла?

— Да.

Я героически не двигалась с места и не смотрела, как он ест мясо.

Он доел всё со своего листа, сходил к воде и умылся.

— Там у костра лежит твоя доля. Пойдёшь?

— Нет.

— Почему ты такая упрямая Киса? Хорошо, а если я отдам тебе твою одежду. Пойдёшь?

— А вы не обманете?

— Нет, я не вру. В этом нет смысла. Я говорю только правду. Я отдам тебе твою одежду и даже не буду требовать ублажить меня или потрясти грудями. Я попрошу ерунду.

— Какую?

Есть хотелось и хотелось одеться.

— Самую малость, тебе ничего не придётся делать. Согласна? Ты даже можешь превратиться в статую.

Я вздохнула.

— Ну если так. Так что вы хотите?

—Я тебе уже говорил. Я тебя просто сам одену.

Глава 13

Он снова? А почему я подумала, что меня с ручек кормить будут? Это было бы так романтично. Дикарь кормит меня жареным мясом.

Плакать захотелось. Опять же лапать начнёт. А я буду отталкивать, потому что так не принято. И сжиматься. Ведь не то у меня воспитание. Я же примерная нежная девочка. Папина доча. И мне нужен беловолосый рыцарь, который будет кормить меня пироженками, петь серенады и держать за ручку, не смея опустить глаза ниже. Всю жизнь.

И тут у меня как преграда розовая перед глазами разбилась. Осколками посекала. И кровь потекла из глаз, вымывая иллюзии как соринки.

Я всё ещё душой висела в том мире. Даже не так. Я в него вцепилась передними лапами, а задними опиралась на этот. Не в силах отпустить. Рыцарь, говоришь, мне нужен был? Картонный такой нарисованный принц. В человеческий рост. Жизнь понарошку.

Я раздвоилась, и сама на себя как со стороны взглянула.

И меня как ледяной водой, презрением облили. Даже дыхание прервалось.

Я посмотрела на себя глазами пантеры. И мне стало противно и дурно.

Ох, какая злость во мне родилась. Даже не родилась, а взо-

рвалась. Не на этого озабоченного. На себя саму. А злость-то у меня, оказывается, где-то сидела. Далеко, под семью замками.

Прав мой был разлюбезный ненавистный муженёк — овца я. Ах, не трогайте мои груди и не суйте в меня это, даже если мне это и хочется.

С горечью подумала — что я не понимала, что муж мне изменяет? Да посмотри ты правде в глаза, Тереза. Знала ты всё и гнала мысли эти. Куда загоняла? В задницу ты их загоняла. Раньше даже слова такое говорить вслух стеснялась. А почему загоняла подозрения? -Боялась. До дрожи боялась одна остаться.

Ах, Юрочка, покормить тебя? Ах, на работе покушал? И выпил там же? С замом?

Тереза! Очнись! Папа умер. Муж — козёл, отдал тебя бандюкам. Ты утонула! Ты сдохла в том мире. А в этом? Всё рыцаря ждёшь на белом коне. А здесь не так. Пойми ты уже это.

Ты в другом мире! И тебя будут здесь иметь каждый встречный-поперечный, хочешь ты это или не хочешь. Вон у тебя три варианта на выбор. Под кого первого хочешь?

Раньше плохое внутрь загоняла, а теперь наоборот надо. Время хорошей девочки ушло.

Слёзы полились из глаз. Злые, горячие, солёные. Волгар презрительно усмехнулся. А я поднялась. Встала перед ним. Как есть. Голая. Не прикрываясь. Усмешка ушла. Он сощурился. Ноздри его раздулись.

Оттолкнула его и пошла есть мясо. Шла на дрожащих ногах, не вытирая текущую по щекам обжигающую влагу.

Вегетарианка была? Забудь. Другой мир, другие правила. Ешь мясо. Всё изменилось. Не хочешь быть овцой – меняйся. И ты сделала первый шаг. Сейчас. Да — трудно. Перекраивать себя по живому. Ты - пантера.

Руками брала сочащиеся куски и ела. Жадно. Практически не жуя. Потом встала, подошла к воде и умылась. Повернулась к Волгару.

– А одежду мою можешь себе оставить. Она тебе пойдёт.

Радхар засмеялся:

– Удивила Киса. Лови.

И швырнул мне мои тряпочки. Два раза просить меня не пришлось. Быстро натянула на себя мешковину.

Поняла, что злость была как одежда, как броня. А когда оделась и злость улетучилась. Сижу, себе, бормочу:

– Ты злая и сердитая, и не позволяй о себя ноги вытирать.

Но запал прошёл. Колючки у фиалки втянулись, и я хлопнула носом. Но первый шаг я всё равно сделала.

– Как мясо, Киса?

– Вкусно. Спасибо.

Волгар сел рядом.

– Опять приставать будете?—насупилась я.

– Пока нет. Потом точно.

– Скажите, а у вас раса вся такая озабоченная?

Волгар сорвал листок и начал отрывать от него кусочки:

– Да. Нам требуется снимать напряжение постоянно.

– А женщины тоже такие же ненасытные?

– На этот вопрос не отвечу, потому, как только человек имел. А вот пантерочку одну чуть-чуть. А мог и по-нормальному, только слишком умная оказалась.

Я невольно отодвинулась. Мне его чуть-чуть ещё долго сниться будет. В эротических снах. Но мы держимся. Мы с пантерой злые, свирепые, и сами кого хочешь изнасилуем. Но потом, когда я совсем изменяюсь, а не периодами, когда смелость на меня накатывать будет.

Покрутила браслет на руке. Странно, что он не соскочил при обороте. Волшебный наверно. Вспомнила, куда нас везут.

– А правитель ваш, чувствуется, любитель оборотней?

Волгар скривился и кинул огрызки листа в воду:

– Есть такое дело.

– И ошейники в гареме на нас другие наденут?

– И это тоже. Но не думай сейчас про это Киса. Это потом будет. Живи настоящим. О женихе вон о своём вспомни. Он тебя так жаждет заполучить, что даже в погоню столько кораблей отправил. Ты, наверное, очень ценная? Да, Киса?

Меня передёрнуло, что не ускользнуло от внимания Волгара. Он улёгся рядом и сорванным цветком стал водить мне по обнажённым местам.

– Расскажи.

– Да что рассказывать?—отмахнулась я от цветочка, кото-

рым щекотал меня радхар.—ему я так, как трофеей постельный, а вообще он княжество наше заполучить хочет. По закону типа. Женившись на мне. А за то, что я ему несколько раз отказывала, он напал на нас, убил отца и брата (про себя подумала -Териных). Может повезёт и он отправится восвояси. Ведь и так уже княжество захватил. Гонится за мной, потому что обиделся за мой побег. И мало мне точно не покажется, если я к нему в руки попаду.

— Не, Киса. Не надейся.— он отбросил свой цветочек и начал выдирать нитки из моей набедренной повязке.—я знаю такие типажи. Этот будет идти до конца. Даже если ты про него долго не услышишь, это не говорит о том, что он тебя забыл.

— Волгар, прекратите дербанить мою юбку, и вообще мне в кустики надо.— я встала.

— Так перекинься в пантеру и делай свои дела.

— Ага, а потом опять из вас одежду мою вытряхивать.

— Всё может быть. Мне что угодно в голову может прийти.

Глава 14

И он стал подниматься тоже. Я насторожилась.

– А вы это куда засобирались? Компанию мне, что ли, реши-
шили составить?

Волгар расхохотался:

– Киса, ты такая разная. Не знаешь, какая ты будешь в
следующую секунду. Не бойся, подглядывать не буду. Надо
проверить вначале там всё. Ты же в этой местности раньше
не была?

Я замотала головой.

– Вот. А здесь кайманы - самые безобидные существа.

– Да ладно?— вспомнила я клыкастую длинную пасть.—
а что тогда местный ужас?

– Цветочки.

– Шутите?—недоверчиво посмотрела я на радхара.

– Не-а. Такие приятные цветочки, прям как ты. Только у
этих цветочков очень длинные и цепкие руки.

И он пошёл вперёд, крутя головой. Уже темнело, в небе
зависла огромная синяя луна, и я не понимала, что можно
было разглядеть в её свете, но мужчина резко остановился.
Обхватил меня за плечи и поставил перед собой.

– Смотри туда и ткнул пальцем куда-то в глубину куста.

– Ничего не вижу.

Он пригнулся, чтобы быть со мной на одном уровне, и

снова показал.

– Светлое пятно видишь.

– Вроде да.

– К этой дряни в человеческом обличье приближаться нельзя. На животных он не действует, а вот человекам и радхаров запахом дурманит и сил лишает. Потом его корни из земли выползают, жертву как змея опутывают – он обхватил меня руками – вот так, и кровь высасывают. Иногда проверят— всё чисто, а он бутончик под листик чужой спрятал и подползает себе тихонько. А название у него знаешь какое?

– Нет.— я в ужасе тарасилась в темноту. Вот так ходи потом в кустики. Хорошо хоть на пантеру они не действуют.

– Правдолюбец.

– А почему такое название?

– Потому что – он склонился над моим ухом – он так действует на голову жертвы, что она начинает вываливать про свою жизнь и всю истинную правду.

Ох, ты же. Я получается, могу выложить, что из другого мира перенеслась. А мне за это ничего не будет? И от радхаров, и от оборотней. Пока я раздумывала над словами радхара, он решил воспользоваться ситуацией, и его руки скользнули мне под топик. А губы начали гулять по шее.

–Эй Волгар, – стала я вытряхивать его руки из под моей майки – а вы не придумали всё это ,чтоб меня попугать?

Вытряхнешь его тут. Объятия как у железного человека.

– Сейчас в пантеру перекинусь.

– Только попробуй. Я тебя тут просвещаю про местные опасности, а она перекидываться собралась. Никакой благодарности.

Его рука начала спускаться.

– Волгар!— уже начала я злиться, и ударила его локтем в под дых. Ощущение, что по каменной стене саданула. Руку только отбила.

—Ой, ой – заверещала я.

– Ладно, не трепыхайся. Ниже лезть не буду. Но если хочешь понять, как выжить в этой местности – слушай, если не дура. До тысячника я тебя доведу и сдам, а дальше мне плевать, где ты будешь и как. А это – он сжал мою грудь-маленькая плата за просвещение. Мне от тебя сама знаешь что нужно. Поэтому приму её в любом виде.

Я промолчала и вздохнула. Ну да, сейчас встану в позу и пошлю его. Он просто отпустит и отойдёт. После моего голого дефиле он уже просто насильно меня тискать не будет. Я это поняла по его глазам. Моя персона поднялась на одну ступеньку, с бесправной невольницы, в невольницу, которой позволяют мяукнуть. Иногда пока.

Конечно, поползновения на предмет приставаний будут. У меня ощущения, что постоянное стоячее положение его органа— сейчас его обычное состояние.

Он постоянно меня хотел, но уже не принуждал. И это как-то успокаивало. И ещё то, что он как будто прочёл мои мысли насчёт дальнейших планов. Помочь сбежать вряд ли,

но закрыть глаза— да. И это- слава Богу. У меня сейчас если не враг — то почти друг.

И поэтому он прав – мне очень нужно научиться выживать в джунглях. А они очень отличались от тех, где жила настоящая Тера. Там врагов у взрослой пантеры не было, кроме как анаконд.

То, что я перестала трепыхаться, Волгар расценил правильно.

– Умная, рассудительная девочка.—заурчал он мне над ухом – давай теперь сделаем два шага влево.

И он просто перенёс меня к небольшому мне по пояс кусту.

– Продолжим урок, Киса. Только дай мне поудобнее тебя перехватить.— и его руки продолжали поглаживать мою грудь, стискивая соски.

– Ох, Киса, когда ты такая нежная и расслабленная, я прямо голову теряю. А ты, кстати, замечаешь, когда я тебе делаю вот так,—и он сжал соски – ты выгибаешь попу, как подставляешься.

– Волгар, если пристаёте - делайте это хотя бы без комментариев. И давайте дальше про этот куст вещайте. Что с ним не так?

– О, вот этот куст растёт в паре вот с этим – и он мыском ботинка показал на какое-то ползучее растение с кругленькими листиками, спокойно себе росшее на бугорке.

У его большего брата есть колючки, на кончиках которых

выделяется что-то сонного вещества.

Идёшь ты в кустики, пантерой или человеком оцарапаясь, сделаешь два шага и так тебе спать захочется — это он уже рассказывал хриплым шёпотом сказителя, гуляя по моей шее губами.

Вкупе с руками его голос и губы не хуже того куста меня погружали в какое-то летаргическое состояние. Может он тоже мутант из этого леса, только этим нужна моя кровь, а радхару моя плоть. Не чтобы съесть, а чтобы того.

— Так вот.— одна рука выскользнула из-под моего топики и повернула к себе мою голову, так что губы почти касались моих.—и когда ты погрузишься в сон, меньший собрат переползёт на тебя, и пустит корни.

Я встрепенулась и откинула голову:

— А какая выгода от этого старшенькому?

Волгар разочарованно посмотрел на ускользнувшие губы, вздохнул и отпустил меня. Поднял палку и начал разрыхлять почву под ползучкой:

— Смотри.

Мать честная, это был не бугорок совсем, а труп какого-то крупного животного.

— А теперь здесь.—и он показал мне длинный белый корень, убегающий в сторону куста.— а вот так он расплачивается. На конце этой гадости вырабатывается сок, капля за каплей подкармливая своего собрата.

Я присела рядом:

– И как опознать их? Ничем не примечательный куст.

– Согласен – кивнул радхар – здесь ты должна увидеть картину в целом. Видишь куст шарообразный, такого размера, ищи глазами ползучку. Если это братья – он в пределах метров полутора будет.— Поэтому Киса, пока ты здесь научилась ориентироваться – в кустики ходи пантерой – это намного безопаснее. Поняла?

Он поднялся.

– Всё, уже стемнело. Завтра снова начну показывать, что где, а ты пока сходи по своим делам. Я отвернусь. И потом спать.

Он внимательно чуть ли не обнюхал место будущей ночёвки. Разложил вокруг тлеющие угли.

– Сюда иди.

Я стояла и кусала губы. Было бы спокойней перекинуться в пантеру и так спать, но, прислушавшись к внутреннему голосу, подумала:

– Нет. Мне завтра целый день в зверином обличье бегать. Ночь девушкой надо провести. С ним, что ли?

Я боялась. Боялась его рук. Себя. Ночи. Своей реакции на этого мужчину.

– Иди ложись. Спи спокойно. Иметь не буду. Девственницей останешься. Пойду по островку погуляю. Саблями помашу.—он усмехнулся – надо же мне как-нибудь разрядится. Если замёрзну под утро — тогда жди под бочок.

Я сглотнула комок в горле.

Он пристально посмотрел на меня:

– Насиловать не буду, но и деревянным солдатиком тоже лежать не буду.

Почему я возбудилась от его хрипловатого шёпота? Хорошо, что у женщин ничего не встаёт, волосы, например, а то бы дискредитировалась бы в его глазах полностью. Я свернулась калачиком и уснула. А Волгар сел напротив меня за вновь разложенным костром. И засыпая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.